

Иван ПЫРЬЕВ

ТВОРИТЬ ТАЛАНТИВО!

ГОД, который подходит к концу, ознаменовался, как известно, рядом крупных событий в области нашей идеологической работы — событий, имеющих неслыханное значение для дальнейшего развития всей художественной культуры Советской страны в период развернутого строительства коммунизма.

Ленинская партия помогла деятелям литературы и искусства утвердиться на позициях бóльшей непримиримости ко всему, что притупляет остроту, ослабляет действенность нашего идеологического оружия. Партия помогла нам яснее понять серьезные недостатки и отдельные ошибочные тенденции в киноискусстве с тем, чтобы взять курс на их быстрое преодоление.

Нет никаких сомнений в том, что искусство наше — в основе своей здоровое, полное сил — продолжает расти и что многие его недостатки, которые нас сегодня тревожат, являются в какой-то мере болезнями роста. И тем не менее мы не имеем права закрывать глаза на эти серьезные недостатки. Больше того, мы обязаны сконцентрировать на них все свое внимание и постараться общими силами преодолеть их, не дать им разрастись, не дать им затормозить дальнейшее развитие нашего чудесного искусства, с которым, как сказал Н. С. Хрущев, «по силе воздействия на чувства и умы людей и по охвату широчайших масс народа ничто не может сравниться...».

Ни для кого не секрет, что рядом с талантливыми произведениями искусства, несущими заряд больших мыслей и чувств, на экраны продолжает выходить еще много фильмов плохих, бесталанных, серых. Ничего, кроме чувства досады, не могли вызвать и те фильмы, авторы которых пытались скрыть незрелость мысли за вычурностью формы, за дешевыми вывертами и фокусами, позаимствованными из арсенала западного модернизма.

На некоторых сценариях и режиссерских решениях отчетливо сказались влияние модных на Западе теорий драматизации, дегероизации современного кино, идей о фиксировании жизни, «захваченной врасплох». В некоторых кинокартинах стали звучать мещанские нотки, чужеродные нашему искусству, главное внимание уделялось всяческому «задворкам» жизни и тем самым неизбежно искажалась художественная правда. Наш современник, строящий новое общество, человек большой воли, высокого интеллекта и таланта часто предстал на экране до крайности духовно обедненным. Вопреки жизненной правде некоторые сценаристы и режиссеры стали мусолить «идейку» борьбы поколений, совершенно не свойственную нашему обществу. Тема незабываемого подвига советского народа в Великой Отечественной войне подчас трактовалась в кино по существу с неверных, пацифистских позиций.

Все эти огрехи и просчеты могли возникнуть только в обстановке недостаточной требовательности к идейным и художественным достоинствам произведений киноискусства, рассчитанных на многомиллионную аудиторию.

Встречи руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией, июньский Пленум ЦК КПСС помогли преодолеть настроения известной беспечности, которой страдала некоторые наши режиссеры, сценаристы, критики, — беспечности, особенно нетерпимой в обстановке острейшей идеологической борьбы, которую мы ведем с миром капитализма.

Для новой полосы в жизни нашего киноискусства, наступившей после июньского Пленума ЦК КПСС, характерно стремление творческих работников преодолеть мелкотемье, поднять большие темы современности и истории нашей страны.

В тематическо-производственном плане 1964 года можно назвать ряд больших интересных тем, над которыми сейчас работают наши мастера. Но надо только откровенно, что мы находимся только в самом начале подъема на новую творческую кругизну. И те положительные сдвиги, которые сегодня намечаются, нам необходимо всемерно развивать и закреплять. А для этого необходимо прежде всего трезво, ясно и вполне откровенно оценить те отрицательные явления, которых у нас еще немало, которые мешают нашему общему движению вперед и которые мы, Союз работников кинематографии, дружными, совместными усилиями с недавно созданными государственными комитетами по кинематографии должны незамедлительно убрать с нашего пути.

Образовался недопустимый разрыв между растущими требованиями зрителя и качеством тех кинопроизведений, которые мы ему предлагаем и показываем.

Помнится, в прошлом году часть наших творческих работников, теоретиков и критиков была крайне озабочена тем, каким должно быть наше кино: поэтическим или прозаическим, или может быть, интеллектуальным, или монументальным — об этом спорили, дискутировали, писали статьи. И в пылу споров они часто забывали о самом главном: наш кинематограф должен быть народным, он обязан владеть чувствами и мыслями сотен миллионов людей.

Июньский Пленум Центрального Комитета партии заставил нас по-новому взглянуть на многие вопросы нашей идеологической работы, нашей пропаганды, сконцентрировав внимание на таком решающем ее качестве, как доходчивость. И если залы наших кинотеатров, когда идут некоторые советские фильмы, наполовину, а то и больше пусты, если новый фильм снимают с экранов через день или два, — это обращает острейшим укором, тяжелейшим обвинением не только тем, кто создает эти фильмы, но и всему нашему союзу.

Плохо, что среди картин, относительно интересных и даже талантливых, довольно мало таких, которые стали бы действительно крупными событиями в нашем искусстве и в духовной жизни народа. У нас давно уже не было таких народных праздников, каким была премьера «Чапаева» когда ликующие толпы людей с транспарантами и флагами, с портретами героев фильма, заполняли улицы городов, нескончаемыми потоками двинулись к кинотеатрам.

Необходимо поднять профессиональный уровень мастерства, общую культуру всех творческих категорий нашего искусства и, как правило, ориентироваться только на таланты. Именно об этом напоминает нам постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению руководящих работников художественной кинематографии», где прямо сказано, что опи-

Вчера в Москве открылся VII пленум оргкомитета Союза работников кинематографии СССР. В повестке дня пленума два вопроса: о развитии и задачах советского киноискусства в свете решений июньского Пленума ЦК КПСС; кино как средство идейно-воспитательной и учебной работы в школе и вузе.

С докладами выступили председатель оргкомитета Союза работников кинематографии СССР И. Пырьев и заместитель председателя оргкомитета С. Герасимов.

В прениях по докладу выступили: кинорежиссеры С. Ростоцкий, А. Згуриди, С. Юткевич, Б. Альшuler, кинодраматурги Д. Храбровицкий, Н. Фигуровский (Белоруссия), А. Каплер, кинокритики В. Кудин (Украина), К. Парамонова, киноартист С. Столяров, главный редактор студии «Ленфильм» И. Головань, директор школы № 605 г. Москвы Р. Брусничкина, член коллегии Министерства высшего и среднего специального образования СССР А. Богомолов, начальник отдела культуры Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал-майор Е. Востоков.

Сегодня работа пленума продолжается.

раться надо на талантливые творческие кадры, повышать их мастерство и творческую активность.

И еще об одном, очень важном, заставляет нас вспомнить постановление Центрального Комитета партии. Об ответственности перед своим временем, перед народом. Что греха таить, нередко плохие картины возникают даже не от малого таланта тех, кто их создает, и не в результате случайных творческих неудач, а в результате компромисса художника со своей собственной совестью, в результате ослабления чувства гражданского ответственности. Долг каждого из нас — сохранять это чувство ежедневно, ежечасно. А дело нашего союза, всех его секций и комиссий — создать такую обстановку, которая бы постоянно вызывала сознание высокой ответственности у каждого из членов союза за результаты своего и коллективного труда.

Дело союза — создать обстановку острой нетерпимости не только к откровенной халтуре, делячеству, но и к различным скидкам, уступкам, компромиссам, которые приносят всем нам немалый ущерб.

ТРЕВОЖИТ чрезмерный качественный разрыв между лучшими кинопроизведениями и средним уровнем большинства картин. Просмотришь иные новинки экрана, такие, как «Полустанок», «Пропало лето», «Павлуха», «Ход конем», «Третья ракета», — и просто дивишься: неужели эти фильмы сделаны в то же время, что и «Оптимистическая трагедия»? Это просто какой-то иной век и по уровню драматургии и режиссуры, и по операторской работе, и по актерскому исполнению.

Мы обязаны подтянуть этот средний уровень, обязаны резко повысить его. Обязаны добиться, чтобы каждая картина, выходящая на экраны, была сделана добротной, прочно с точки зрения профессионального мастерства, культуры режиссерского, операторского, актерского труда.

Тема, мысль, которая волнует, берет за живое, и реализм содержания, и умело найденная сюжетная форма, и впечатляющее изобразительное решение, и глубина актерского проникновения в образ — все это входит в понятие идейного художественного качества картины. И, быть может, прежде всего и раньше всего — серьезность и глубина размышления художника о жизни, его подлинная взволнованность и человечность. Отсутствие этих качеств нельзя возместить никакими монтажными ухищрениями, никакими лихими ракурсами, рассчитанными на аплодисменты знатоков в Доме кино.

Вот почему, насколько не принимая значения творческой профессии кинорежиссера или оператора, мы решительно выступаем сегодня против того, что принято называть «режиссерско-операторским кинематографом», то есть против замены большого, человеческого искусства демонстрацией внешне эффектных приемов режиссерской или операторской техники. Сколько картин хороших или средних могли бы стать выдающимися явлениями искусства, если бы в них было вложено больше режиссерского таланта и мастерства! Сколько прекрасных творческих замыслов загублено посредственной, ремесленной или вовсе бесталанной режиссурой! Но сейчас мы говорим о том, что репает. А репает авторская мысль, талантливо и мастерски выраженная режиссером и оператором прежде всего через актера.

МНОГИЕ поколения советских детей, как известно, играли в Чапаева, играли в Тимура, многие поколения молодежи воодушевленно образ юного большевика Максима... Давайте припомним даже лучшие фильмы последних лет: кто из героев этих фильмов мог бы стать для молодого поколения действительно увлекательным образом мужества и героизма? Если наше кино в огромном долгу перед зрителем вообще, то особенно велик его долг по отношению к детям и молодежи.

Вот почему очень важным и своевременным мы считаем решение Центрального Комитета партии о превращении студии имени М. Горького в специальную студию детских и юношеских фильмов с придачей ей в качестве филиала Ялтинской студии.

ХОЧЕТСЯ со всей решительностью выступить против укоренившейся у нас привычки огульно поносить нашу кино-теорию и кинокритику. Мы должны по достоинству оценить то важное и хорошее, что сделано и делается советскими киноведами, журналами «Искусство кино» и «Советский экран». Но мы вправе предъявить нашей теории и кинокритике серьезные претензии.

Многие критики, на мой взгляд, не хватает умения оценить явления киноискусства с позиций глубокого знания жизни, понимания хода ее развития и с учетом высоких требований, предъявляемых сегодня к искусству. И прежде всего хотелось бы предъявить части наших критиков серьезные претензии за их излишний либерализм, некую «обтекаемость», за то, что о плохом и бесталанном они часто не имеют мужества сказать: «Это плохо и бесталанно»; за то, что

они до обидного мало уделяют внимания вопросам профессионализма, вернее, его резкому падению в нашем искусстве. Особо мы недовольны нашей критикой за то, что интересный творческий опыт молодых мастеров братских республик, а иногда их ошибки и заблуждения по-прежнему находятся вне ее поля зрения.

СЕЙЧАС больше всего нужно привлечь внимание к чувствам человека на экране и проникновенное раскрытие его характера, его психологии. В этом, мне кажется, самая прямая и самая верная дорога к сердцу зрителя. А кто это может сделать? Конечно, актер. Культурный, мыслящий, талантливый актер. Он создатель образа, характера, он при содействии и помощи режиссера и оператора несет зрителю авторскую мысль картины, ее содержание.

Но как ему, актеру, быть, если он иногда всего лишь некий придаток к композиции кадра? Если он, как справедливо об этом писал Николай Константинович Черкасов в своей статье в «Правде», «выпрыгивает» в образ, приходя на съемочную площадку без всяких репетиций и серьезных поисков глубокого решения образа. Как ему быть, если все внимание некоторых режиссеров и операторов (которые не умеют и не любят работать с актером) направлено только на то, чтобы на экране получить выхватить себя и свое мастерство.

Думаю, пришла, наконец, пора сделать из всех споров и разговоров организационные выводы и начать по-настоящему, а не на словах заботиться и думать о творческих условиях труда актера, его правах, его творческой биографии.

ОТ развития драматургии кино зависит, как известно, круг тем и жизненно важных явлений нашего искусства. От верного развития кинодраматургии в огромной степени зависит завоевание зрителя. Без преодоления серьезных недостатков драматургии кино невозможно говорить и о нашем движении к новым рубежам.

Недавно на общем собрании московских кинодраматургов прозвучали резкие и во многом справедливые слова о некоторой недооценке этой важнейшей творческой профессии — недооценке, принимающей различные формы.

Можно ли, например, считать нормальным, что в сценарно-редакционной коллегии Главного управления нет ни одного профессионального кинодраматурга? Правильно ли увеличение количества инстанций, через которые сейчас должен проходить любой сценарий? Правильно ли, что студия имеет право заключить с автором договор на сценарий только в том случае, если есть согласие какого-либо режиссера его ставить? Не попадает ли в данном случае кинодраматург в зависимость от желаний или настроений режиссера? Говорилось на собрании и о том, что подчас забывают о значении кинодраматургии как большого вида литературы, иногда считают сценарий неким полуфабрикатом и сырьем, не имеющим самостоятельной литературной ценности. Должен отметить, что большинство высказанных претензий было вполне справедливо и к ним надо серьезно прислушаться. Но очень жаль, что в большом и полезном разговоре московских кинодраматургов так остро не хватало самокритики. Разве не от кинодраматургов в первую очередь зависит то, что за пределами внимания нашего искусства оказались многие явления сегодняшней жизни народа? Где талантливые, идейно целеустремленные, художественно полноценные сценарии о том новом, что утвердилось в нашей жизни после XX съезда партии? Где сценарии о людях, благодаря которым человечество вступило в новую эру, космический век? Где сценарии о битве между силами реакции и прогресса во всем мире? Где талантливые и яркие сценарии о борьбе народов за мир и крахе колониальной системы? А самое главное: где сценарии, достойно показывающие величие советского человека — борца, новатора, преобразователя жизни?

Большое количество наших плохих и посредственных картин — результат не только плохой режиссуры, но и в огромной степени крайней слабости сценариев, где нет ни сюжета, ни конфликта, где характеры выписаны наспех и схематично.

ГОВОРЯ о зрительстве, о зрительском успехе, мы, естественно, в первую очередь думаем о наших, советских людях. Но было бы неверно забывать и о той идейной битве, которая ведется на мировом экране. И в этом отношении задача, которую мы должны перед собой поставить — всячески усилить доходчивость нашей кинопропаганды, — совпадает с другой громадной задачей — овладеть массовой, именно массовой аудиторией в зарубежных странах.

Опираясь на силу наших идей, силу нашего творческого метода, мы должны гораздо активнее участвовать в идеологической битве на мировом экране. И в этой острой борьбе за умы и сердца людей нам надо использовать оружие самого разнообразного калибра. В частности, нельзя отказываться от создания действительно масштабных — не только по размаху постановки, но по глубине мысли! — увлекательных, ярких картин о революционных битвах нашего народа, о славных героях века, полного суровой романтики, — века борьбы за коммунизм!

Особенно важно бороться об этом в канун таких знаменательных дат, как 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Создание больших, волнующих произведений искусства к этим великим датам — дело чести всей нашей кинематографии. И начинать его надо, не откладывая, уже сегодня, уже сейчас.

УКАЗАНИЕ партии, решения июньского Пленума ЦК КПСС вооружили нас широкой и ясной программой действия. Дело теперь только за нами, за нашей творческой активностью, за нашей решимостью преодолеть все серьезные недостатки, мешающие нашему искусству стать подлинно народным и партийным.

Наши картины ежедневно смотрят миллионы людей, и мы, кинематографисты, обязаны сделать все, чтобы советский народ обрел в искусстве кино хорошего, верного друга, доброго попутчика своей жизни, веселого, жизнерадостного, всегда правдивого и честного, на руку которого он сможет опереться, совет которого ему поможет, бодрость и шутка которого вдохновит на преодоление трудностей, сила которого поможет ему уверенно идти к своей заветной цели — к коммунизму.